

Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools

journal homepage: <http://farplss.org>
doi: 10.33531/farplss.2019.6.1

ISSN 2313-7525

Prototypological approach to the study of the deep nature of human: based on the materials of the novel by Boris Akunin "Aristonomy"

O. Maltsev

ORCID 0000-0002-8589-6541
ResearcherID: E-5812-2019

Memory Scientific Research Institute

Article info

Received 15.11.2019

Accepted 30.12.2019

Memory Scientific Research
Institute

Full member of Ukrainian
Academy of Science
PhD in Psychology
PhD in Philosophy
Honored Professor

kbsp613@gmail.com

Мальцев, О.В. (2019).
Прототипологический
подход к исследованию
глубинной природы
человека: по материалам
романа Бориса Акунина
«Аристонмия».
Fundamental and applied
researches in practice of
leading scientific schools, 36
(6), 9–21.

Maltsev, O. (2019). Prototypological approach to the study of the deep nature of human: based on the materials of the novel by Boris Akunin "Aristonomy". Fundamental and applied researches in practice of leading scientific schools, 36 (6), 9–21.

The article presents a discursive psychological analysis based on the paradigm of prototypology based on the materials of the work of Boris Akunin "Aristonomy". The main storylines of the work are considered in the context of the methodology of therapy of academician Yakovlev.

The story, the interaction of the heroes of the image is filled, in fact, with the theory of therapy, revealing the human perception of the world in a two-system coding. The discursive scheme "image - name" is presented.

The author uses the fate-analysis theory in the analysis of the main programs and lines of the fate of the heroes, in which the fundamental importance is given to understanding the significant role of the Other, the ability and inability to constancy of philosophy and choice.

The archetypology of K.G. Jung and its prototypologization in the heroes of the novel is presented. The role of Significant Others in the creation of subsequent stages of fate is considered. The main analysis focuses on the subject of betrayal, its two types: forced betrayal, and betrayal as a special type of individual human philosophy.

The image of Philip is presented in such qualities as complaisance, flexibility, inability to kill. Philip is fastidious person and flexible guy, "where the wind blows- the smoke goes." The hero deduces the key formula of life: "To find a man and make sure that he could not do without me. And then in life everything will happen automatically. There will be the best fate that can be." It is considered that Philip betrays only out of necessity. Prototypologically, he is represented as a common Jester- commoner. When we talk about Philip we are dealing with the highest degree of fateful survival.

The second hero, Anton, betrays "because of thoughts", each time being guided by a special idea. This idealistic super-idea justifies his vile act and he does it consciously. It is proved that the most important thing for Anton is freedom. Everything that freedom gives at one time or another is the correct philosophy. Prototypologically, Anton is represented as the Sharikov-aristocrate.

When analyzing a novel, we are dealing with two types of people: a crime who can act according to the situation but does not have high knowledge - this is Philip. And we are dealing with people who do not know how to act according to the situation - this is Anton, who is completely deprived of the ability to act, he rolls according to a scenario that is developing and constantly remains alive.

Based on the analysis of the novel material "death row", we find four types of people: "noble-sheep", "corpses", "irreconcilable" and "divine lucky".

The prototypology of betrayal is considered in the context of the absence of a philosophical level among the heroes.

The problem of the "average person" is being raised as an important subject of therapy, represented by a typical resident of Europe. It is indicated that the subject of European therapy is a simple average person, and the subject of Yakovlev's therapy is

Volume 36, Number 6, 2019

two types of traitors: crime and idealists. In this context, the prototypology of Florence is considered.

From the point of view of the description of the stages of therapy according to Yakovlev, the author identifies four blocks in the novel "Aristonomy": Petrograd, Switzerland, Crimea, and the Red Army. The need for step-by-step therapy is justified.

Key words: discursive psychological analysis; prototypology; philosophy of choice; fate analysis; archetypology; "average person of Europe"; Yakovlev therapy; the novel "Aristonomy"; writer Boris Akunin.

Прототипологический подход к исследованию глубинной природы человека: по материалам романа Бориса Акунина «Аристонмия»

О.В. Мальцев

Научно-исследовательский институт Памяти

В статье представлен дискурсивно-психологический анализ, основанный на парадигматике прототипологии по материалам произведения Бориса Акунина «Аристонмия». Основные сюжетные линии произведения рассматриваются в контексте методологии терапии академика Яковлева.

Сюжет, взаимодействие героев образа заполнен, собственно, теорией терапии, раскрывая человеческое восприятие мира в двухсистемной кодировке. Представлена дискурсивная схема «образ – название».

Автор использует судьбоаналитическую теорию в анализе основных программ и линий судьбы героев, в которых принципиальное значение отводится пониманию значимой роли Другого, способность и неспособность к постоянству философии и выбору.

Рассматривается архетипология К.Г. Юнга и ее прототипологизация в героях романа. Рассматривается роль Значимых Других в создании последующих этапов судьбы. Основной анализ сосредоточен на тематике предательства, двух его видов: вынужденного, и предательства как особого вида индивидуальной философии человека.

Образ Филиппа представлен в таких качествах как покладистость, гибкость, неспособность убивать. Филипп чистоплюй, гибкий парень, «куда ветер – туда дым». Герой выводит ключевую формулу жизни: «Найти человека и сделать так, чтобы он без меня не мог обходиться. И тогда в жизни все произойдет автоматически. Будет лучшая доля, которая может быть». Рассматривается, что Филипп предает только по нужде. Прототипологически он представлен как Шут-простолудин. Когда мы говорим о Филиппе мы имеем дело с высшей степенью судьбоносного выживания.

Второй герой Антон - предает «из-за мыслей», каждый раз руководствуясь особой идеей. Эта идеалистическая сверх-идея оправдывает его мерзкий поступок, и он делает его сознательно. Доказано, что самое главное для Антона — это свобода. Все что дает свобода в тот или иной момент времени является правильной философией. Прототипологически Антон представлен как Шариков-аристократ.

Анализируя роман, мы имеем дело с двумя типами людей: с криминалом, который может действовать по ситуации, но не имеет возвышенных знаний – это Филипп. И мы имеем дело с людьми, которые не умеют действовать по ситуации — это Антон, напрочь лишенный способности действовать, он катится по сценарию, который развивается и постоянно остается живым.

На материале анализа романа сюжета «камера смертников», мы обнаруживаем четыре типа людей: «дворяне-овцы», «трупы», «непримиримые» и «божественные счастливицы».

Прототипология предательства рассматривается в контексте отсутствия у героев философского уровня.

Поднимается проблема «среднего человека» как важного субъекта терапии, представленного типичным жителем Европы. Указывается, что предметом терапии Европы является простой средний человек, а предметом терапии Яковлева являются два вида предателей: криминал и идеалисты. В этом контексте рассматривается прототипология Флоренции.

С позиции описания этапов терапии по Яковлеву автор выделяет четыре блока в романе «Аристонмия»: Петроград, Швейцария, Крым, Красная Армия. Обоснована необходимость поэтапной терапии.

Ключевые слова: дискурсивно-психологический анализ; прототипология; философия выбора; судьбоанализ; архетипология; «средний человек Европы»; терапия Яковлева; роман «Аристонмия»; писатель Борис Акунин.

Введение

Борис Акунин называет «Аристонимию» своим первым самым серьезным романом. Один из главных героев - Филипп, - попадает в спецотдел НКВД, который занимается троцкистами и, собственно, сотрудниками НКВД. Он начинал в царской охранке учеником филера, потом служил в ЧК, ОГПУ, работал в Центральном комитете, в качестве оперуполномоченного спецотдела НКВД. Интересный парень, судьба ему не благоволит. Наша задача разобраться в причинах.

Свое исследование мы начнем с Филиппа, именно с такой фигуры становится возможным понять терапию Яковлева. Из самого содержания «Аристонимии», становится понятным, что он там не центральная фигура, скорее, вспомогательная. И поэтому, Акунин восполняет его нецентровость, так сказать, следующим романом, где ему отводится главная роль. Речь идет о романе, который называется «Счастливая Россия». Есть такие судьбоносные романы, когда за роман или за сериал проходит вся жизнь человека. Вот, например, в свое время в Советском союзе был сериал «Рожденные революцией» про милицию. Герой - Кондратьев, бедный парень, молодой, который пришел в милиции работать, а в конце сериала - он генерал милиции. На протяжении сериала - вся его жизнь. Надо сказать, что «Аристонимия» не описывает всю жизнь героев. Чего не скажешь про Филиппа. Поэтому начнем мы наше исследование с фигуры на сцене, которую зовут Филипп. И потом перейдем ко второй личности, самой гадкой из всех - которую зовут Антон. Смотрите, если мы говорим о Филиппе - мы имеем дело с одной линией. Когда мы говорим об Антоне - мы имеем дело с параллельной линией. Эти линии в определённый момент времени в каких-то частях между собой пересекаются. Именно Филипп забирает его из расстрелянной камеры в «Аристонимию», именно этот оперуполномоченный ЧК выводит его из камеры смертников. И концовка такая же интересная. Вот судьба - мы как раз видим судьбу, а у этого парня он очень интересная. Наши герои - специфические люди. Один большее уважение вызывает, как придурок, другой - меньшее, но при этом оба придурки. В чем суть «Аристонимии», в чем суть этой книги - в ней нет положительных героев. Они отсутствуют, вообще. Все отрицательные. Я первый раз встречаю роман, где все отрицательные. По сути своей конец «Аристонимии» это *децимация*, мы рассмотрим ее отдельно. *Децимация* - это порядок расстрела каждого десятого в строю. В Риме если легион бежал с поля боя - то его строили и каждому десятому отрубали голову на глазах легиона. Страшная вещь. Книга заканчивается децимацией. Антон не мог даже говорить после децимации. На всю оставшуюся жизнь она произвела на него потрясающее впечатление. Ну до нее дойдем, это такая верхняя ступень терапии, такая прекрасная, тюремная - мы до нее дойдем с вами. А пока нас интересует Филипп. И у него удивительная судьба, сама по себе удивительная в том, что он постоянно остается жив. И вот когда мы говорим об Антоне, он тоже постоянно остается в живых. Какие-то они

гиперживучие. То есть, по сути своей, если взять средю романа - умереть они должны были уже очень давно. Это ужасно. Это удивительно. Они продолжают жить. А раз жить - значит, мучится. Но один из них мучится больше, другой мучится меньше. Филипп мучится меньше, а Антон больше. И мы разберёмся, почему. На самом деле эти два человека живут жизнью совершенно бесцельной. Они просто живут, едут на «скакуне судьбы», едут параллельно, никаких задач, связанных с будущим, даже если они возникают - они сразу открещиваются, будущего нет.

Изложение основного материала

Возьмите Антона во втором томе, который называется «Счастливая Россия». Он не может жить как человек, он обязательно должен был создать контрреволюционную организацию. Зачем ему создавать контрреволюционную организацию после той мясорубки, которую он прошел в «Аристонимии», не понять. Видимо, скучно. А я думаю, что пропала острота сексуальных ощущений. Вот он не может жить без адреналина в крови. По сути своей, перед вами обычный гимназист. И вот она остается в живых. Один роман, второй роман. Во втором романе уже вообще, жена есть и двое детей. Жена - кандидат медицинских наук, злая барышня. Одному чекисту чуть глаз не выбила, при задержании. Ну, ничего. Убили сразу. Такая, знаете, интересная сцена, когда сильная женщина в НКВД пытается продемонстрировать силу своего духа. Два удара и труп. Так получилось. Ну да ладно. Там есть и повеселее персонажи, мы отдельно поговорим. Кровь там льется рекой сначала и до конца. Кровь не останавливается вообще, трупы множатся, их много и этим еще удивительнее книга Акунина, так как обычно Акунин не кровопийца, у него нет льющейся крови а все, так сказать сцены романа происходят на фокстроте, и нет никакой живодерщины. Здесь же - нет, когда это касается прекрасной книги, которая называется «Аристонимия» - здесь одна живодерщина. С утра до вечера. Читать невозможно.

Небольшая иллюстрация.

Возродить Шарикова Булгакова, но не в виде уголовника, не в виде какого-то там, знаете, злодея, а в виде аристократа. Даже не аристократа, а скорее, образованного. Шариков из образованного? Чем Шариков был хорош, вы помните? Он смешной, типа: «Я на службу поступил, начальником из подотдела очистки города от всяких бродячих котов». «Я, Филиппович, на службу поступил». Когда собака поступила на службу, это достаточно смешно выглядит в человеческом облики, ну, все смеются в этот момент времени. Это такая черная сатира. Но вот когда мы видим этого же Шарикова, но в аристократическом варианте - это, конечно, потрясающе. Просто. Это такой, знаете, беспомощный идиот. Надо сказать, что эта болезнь, достаточно серьезная. И я буду вынужден говорить о непопулярных вещах. По сути, вот этот архетип Юнга в виде божественного младенца - это и есть вот этот самый Шариков-аристократ. Считается, что этот

архетип очень высокого уровня. На самом деле, это не так. Этот божественный младенец, но совсем не аристократичный, он совсем не такой, как мы его себе представляем. И чтобы его себе представить – нам нужно представить уже Антона, это и есть тот самый блаженственный младенец, в виде архетипа К.Юнга. Тот самый божественный младенец, простите за каламбур, который превращает жизнь в такой секс серьезный. Итак, мы имеем дело с Антоном – это Шариков в аристократическом варианте. Прекрасный вывод, просто великолепный. Можно долго биться головой о стену – кого прототипологизировал Акунин, когда он создавал Антона. Он создавал Шарикова. Но ему удалось не уголовного Шарикова, не Клима Чугункина, помните, а аристократа превратить в Шарикова. Понимаете? Я думаю, откуда Борису Акунину пришла в голову эта идея? Из одной из последних фраз у Булгакова, как он сказал, «закрепился я в этом доме. Значит, в моей родословной что-то не так. Тут без водолаза не обошлось. Потаскуха была моя бабушка», сказал Шариков. Вот в этом вся суть. Вот с этим Антоном – без водолаза не обошлось, понимаете. По сути, человек в 16 лет, совершенно не готовый к жизни, говорит: «Давайте разделим Россию на две части, оставьте нам то, что мы любим – Лермонтова, Толстого и прочее. А себе забирайте другую часть России, большую, там, где быдло будет жить и посмотрим, какая из этих частей России будет лучше и куда люди потянутся». У него такие мысли. Он идейный. Простокваша. Ситуация неприятнейшая, сама по себе. Помните, он предал то, что сам же предлагал. Когда дошло до дела – взял и предал эту идею и пошел по другому пути. Эта идея его больше не вдохновляла. Они очень обидчивые, Шариковы. Шариковы в аристократической форме крайне обидчивые. Вы должны знать, что, если мы возьмем Шарикова в аристократической форме, которого описал Акунин, в качестве Антона – они очень обидчивые, такие ранимые. Вы когда будете «Счастлиую Россию» читать, вы увидите, как Филипп его сломал на допросе в одно движение через Я. Он ему просто сказал: «Я чет слышу только одно – ты о себе думаешь, а ты о жене подумал, о детях подумал?» И он спохватился «Господи, что же я все время то про себя! Надо же о жене думать, надо о других позаботиться» - и всех своих товарищей по организации сдал. Вот так. Через Я. Очень просто. Не дай Бог, кто-то узнает, что он только о себе и думает. А раз, Филипп об этом знает, а Филипп много чего знает, не только это. Поэтому расколол он его за одну минуту. Надо сказать, Филипп уникальное существо. Как раз сейчас и начнем. Филипп нашему с вами герою нечета. Он, во-первых, из простецких товарищей, и жизнь его достаточно простая, да не проста, у него жизнь более интересная, чем у Антона. У Антона жизнь не интересная. Я бы сказал, печальная. Мы печальную жизнь будем разбирать на запчасти, и так станет понятной **терапия Яковлева**. Как раз самое важное. Понять, что делать и как делать. И почему у нас с вами такие субъекты существуют в виде Шариковых. В аристократической форме. Шариков в аристократической форме очень ярко представлен в Одессе. Все те, кто на людях хочет выглядеть хорошо, а сами по себе полная дрянь – это и есть Шариковы в

аристократической форме. В Одессе их просто немеряно, Такое впечатление, что они там представлены в любых вариантах. Можете приехать в Одессу и полюбоваться на это на все.

Перейдем от Шарикова, «аристократа», к Филиппу. Второй скакун судьбы Филиппа. Как вы видите, этот парень несколько другой, а значит мы имеем дело с другим прототипом. Проанализируем как выглядит судьба Филиппа. Давайте сначала пройдемся по основным вехам этой судьбы. Шаг номер один: это отец и работа в трактире. В этот момент происходит поворотный ключ судьбы – он встречает на пути человека, дядю Володю. Дядя Володя - руководитель бригады охранного отделения. Бригадир филерской команды. И дядя Володя, увидев в нем задатки филера, приглашает работать в охранный отделении. Филипп покидает трактир отца, идет работать в охранный отделении и становится стажером-филером. Это очень важно в данном случае, потому что на этом моменте будет построена важная часть его судьбы. Смотрите, как ловко он принимает решение, выбор (это уже по Л. Сонди), так ловко принимая решение, уходит от топора. Первого. В сторону – раз. Папочка прикладами забила насмерть. Надзирателей в тюрьмах, как вы прекрасно понимаете, никто не любит. Когда революция произошла они всех стерли с лица земли всех, кого только можно, а Филипп попадает в охранный отделении. Его то учили не за страх, а за совесть, именно учили. И, соответственно, он стал пронырливый ужасно, подготовленный человек. И вот на одной из работ, где приказано было брать объект, он встречается с человеком. Повел он себя грамотно в этой ситуации, и хоть и от царей потом получил в охранке за это, повел себя правильно. Потому что поведи он себя неправильно в ту секунду, может быть это была бы последняя секунда в его жизни. Так как объект, за которым он следил был тот самый Рогачев, который потом стал большим чекистом, покровителем известного Вам Антона, одновременно и покровителем Филиппа. Потому что он запомнил этого парня, который помог ему, якобы, уйти от слежки. Он даже не понял, что это и был филер. Это и была слежка. Он даже не понял этого. Но подумал, что он его вывел, а он его реально вывел, помог ему уйти. Так как в руках у этого человека был браунинг, вел он себя грамотно и взять его живьем, голыми руками не представлялось возможным, потому что он держал постоянно объект на расстоянии двух-трех метров, разговаривал. И как только объект начинал смещаться, он сразу взводил пистолет. И этот парень грамотно нашел баланс, чтобы сохранить себе жизнь. То есть, по сути, гибнуть за царя и отечество за задержание вооруженного преступника ему не хотелось. Зачем? Он так и размышлял – «сами виноваты во всем». Оружие мне не дали, ничем меня не снабдили, че я должен просто так за грош собачий погибать. Поэтому, мало того, что жив остался в этой ситуации, так еще и расположение данного субъекта снискал, который потом занял очень серьезную должность и подтянул его в ЧК. Он то его и привел в ЧК. По сути своей вот этот поворотный ключ судьбы у человека, и поведение его достаточно рационально в этой ситуации: «Зачем мне гибнуть за царя и отечество? Я, в принципе, погибать не

хочу. Нет смысла». Для него смысла нет. Он человек простой, ему геройство противопоказано. Это же у дворян, честь, совесть, достоинство. А у них простых, какая честь, совесть, достоинство. Выжить и слава Богу. Живой и слава Богу. Деньги есть, и слава Богу. Все есть и слава Богу. Именно **этот человек создает для него следующий этап судьбы**. Надо сказать, что именно Филипп из камеры смертников забирает Антона и привозит его к Рогачеву в кабинет, который его отпускает, понимая, что он никакой не контрреволюционер. Его-то задержали с фотоаппаратом, когда он фотографировал. Фотоаппарат понравился.

Вот так, вот этот Филипп становится большим человеком в Петрограде, адъютантом самого Рогачева, известного как «карающий меч революции», первое лицо в Петрограде. Личный друг Дзержинского. Лично посланный им в Петроград навести порядок. Чиновник по особым поручениям. То есть, это действительный тайный советник на номенклатуре Российской империи, с непомерной властью. Жизнь Филиппа с Рогачевым полностью наладилась. И тут, слышит пришел к нему кто-то в ЧК, старик, грустный, поганый и говорит: «Поговорить надо». И тут Филя испугался, потому что пришел к нему дядя Володя, с царской охраны. Вспомнил о нем, говорит, «Филя ты большим человеком стал, теперь будешь на меня работать». Филя в шоке, он Володю давным-давно забыл, дядя Володя его обманул, бросил на произвол судьбы, сбежал, а тут раз, появился, когда он большим человеком стал. Говорит, че вдруг? А тот ему личное дело из тайной канцелярии показывает. Если эта папочка кладется Рогачеву на стол, Филипп что с тобой будет, он тебя даже до стенки не доведет. Прямо в кабинете. Поэтому или-или. Или тудой – или сюдой. И Филя говорит тудой – Филя покладистый. Смотрите, **второе качество Филиппа – это гибкость**. Филя ж не божественный младенец, то есть, он знает, ему худо будет – поэтому он гибкий, как уж, пластичный. Второе качество. И вот тут нужно поговорить о **третьем качестве Филиппа, которое просто невозможно, даже теоретически. Филипп за всю жизнь никого не убил**. Ни разу в человека не стрелял. Ни во время революции, ни во время работы в ЧК, ни во время работы, где бы он ни работал, в партии. Ни одного врага собственноручно не кончил. Как он говорил, на расстрелах присутствовать приходилось, а вот так чтоб сам, живого человека – Боже упаси. Дожил до 37 года, и вот в книге как раз, «Счастливая Россия», во втором томе он должен был Антона убить сразу, в парке. Он уже браунинг поднял, чтоб застрелить, но – не смог выстрелить. И вот это его неумение выстрелить в людей постоянно для него играет очень важную роль в жизни. Потому что, если бы он убил Антона вся жизнь по-другому бы покатила. А он не смог его убить и пришлось его дорабатывать, как положено. То есть, «лингвистически». А пришлось дорабатывать лингвистически, он столько сделал, сколько он бы пистолетом в жизни не сделал. Он в глазах начальства вот так скакнул, он расколол полностью. Он принес сведения государству государственной важности и всю эту банду, всю эту антисоветскую организацию сразу всю взяли. Даже кого не должны были взять, он всех

сдал. То есть, Антоша сдал всех. И он грамотно с ним сыграл на допросе, по-дружески (они же знают друг друга столько лет, он ему жизнь спас). По сути, Филипп ему жизнь спас неоднократно. По сути своей вот эта ключевая функция – гибкость, она же неумение стрелять в людей, нежелание стрелять в людей. По сути, делать все что угодно, кроме как стрелять в людей. Он так и говорил: «на расстрелах присутствовать приходилось, а вот так чтоб сам лично – ни разу». И надо сказать, что книга «Счастливая Россия» как раз начинается с расстрела. Комендант, кафельный, говорит: «Хочешь, этого на тот свет отправить» и пистолет в руку тычет. Он говорит: «да нет, спаси Господи..., своей работы хватает». Нельзя сказать, что Филипп чистоплюй, гибкий парень, «куда ветер – туда дым». Он постоянно нос по ветру и прекрасно понимает, что ему нужно постоянно изворачиваться. Можно назвать его основным качеством – изворотливость. Но у него изворотливость не на базе изворотливости Антона, потому что у Антона изворотливость иного типа. У него на базе его опыта жизненного, как бы, на базе того, чему учили в царской охране, и на базе того, чему он научился в ЧК за долгие годы работы. У него голова, как дом советом, как компьютер работает. Он просчитывает ходы на много ходов вперед, понимает, что от него хочет начальство, умеет ему угодить, этому начальству. И он вывел формулу жизни: **«Найти такого человека как Рогачев и сделать так, чтобы он без меня не мог обходиться. И тогда в жизни все произойдет автоматически. Будет лучшая доля, которая может быть»**. То есть, Филипп в «Аристократии» выводит формулу жизни. Так у него все и происходило автоматически. И нельзя сказать, что его жизнь была полна опасности и прочих вещей. Потому что, на самом деле, где-то на одной трети книги «Аристократии» Филипп пропадает, исчезает вместе с Рогачевым. Исчезает вообще. Но появляется уже только **Антон**. И вся остальная книга она только про Антона. Это следующая книга «Счастливая Россия» про Филиппа, в ней Антон играет только эпизодические роли. К этому мы вернемся позже.

Выплывает Филипп уже в Крыму, в Севастополе. Где и собрались остатки недобитой Белой армии. Белая роза и так далее. И он послан туда вместе с Рогачевым, он же его помощник по тайной партийной работе. И именно его ему предлагают опознать начальник контрразведки. И вот здесь, как раз, очень интересный момент, который мы должны рассмотреть. Обстановка в Севастополе в тот момент времени следующая. Антон приехал из заграницы. К загранице мы вернемся позже. Антон приехал весь преисполненный чувств. Именно чувств, желающий помочь своему государству, своей стране. В швейцарском костюме весь из себя. Так скажем, «Васька»..., попадает на прием к своему благодетелю, человеку, который его в Швейцарию и отправил. И он ему говорит о том, что, по сути, Барон Врангель, это единственная опора и надежда России, которая осталась сегодня и организация Рыцарский орден «Белой Розы» включает в себя самых прогрессивных людей России и предлагают ему вступить в эту организацию. Антон охотно в нее вступает. Ему предлагают написать «План развития России». Как он бы видел развитие

дальнейшее Российского государства. Как вы понимаете, в тот момент времени речь идет о Советском союзе, в полном объеме – Белоруссия, Украина и все остальное. Севастополь – это Украина, поэтому приезжает он на Украину и получается так, что он пишет, отдыхает, ест, живет как у Христа за пазухой. И вот один раз он едет в центр города Севастополь. Кто знает Севастополь с корабельной стороны, и в районе ЖД вокзала. Сидит в третьем ряду а в первом ряду сидит мужик, такой, интересный, в пиджачке, в кепочке, весь из себя, и тут такая некая группа людей интересная, тоже в штатском, его встречают на вокзале и говорит: «Ну что, добегался, дружище». И в этот момент времени этот человек делает невообразимый пируэт, перепрыгивает через трамвай и начинает бежать. Один из этих людей, которые в штатском делает шаг в сторону, навскидку стреляет с револьвера, попадает в бедро, тот падает, делает три кувырка и понимает, что все, дальше бежать некуда, он ранен. У него револьвер, он хотел застрелиться. В этот момент второй выстрел выбивает наган из руки и в этот момент его связывают люди в штатском. Оказалось, это контрразведка Врангеля. Начальник контрразведки подходит к и наступает ему ногой на раздробленную руку, что Антона привело в жуткий акт отчаяния, он возненавидел этого человека, но именно с этим человеком ему придется встретиться сейчас в кабинете, потому что у благодетеля он на великолепном счету. Начальник контрразведки в него просто влюблен, он просто виртуоз, он действительно знает свою службу и предлагает Антону опознать Филиппа: «вы же знакомы, я же знаю по Петрограду по ЧК..., вы знакомы» ... Я не говорю про Рогачева. Но Рогачева вам вряд ли покажут вот так, а вот Антон в качестве связного очень может быть.... поэтому «помоги делу общему нашему... опознать своего друга Филиппа». И тут Антон говорит «как ыыы ... аааа..., я..., этот человек спас мне жизнь, на что вы меня толкаете?».

Начальник контрразведки человек грамотный, сидит курит, ждет, когда закончится концерт. Концерт закончился, и он говорит: «ну вы же прекрасно понимаете, чем это для России закончится...». Тот ни в какую: «нет, я не предаю ни за что!», потом задумывается, «хорошо, я согласен, ... у меня два условия. Вы меня включите в операцию лично, я готов пожертвовать своей жизнью в ходе операции чтоб меня совесть не мучила и вы дадите слово чтоб когда этот человек Филипп все расскажет: где... и так далее..., вы его отпустите за территорию Крыма, сами вывезете..., он должен остаться в живых, я гарантирую чтоб он остался в живых но при этом вы его должны вывезти.

Начальник говорит: «да, конечно, если поможет следствию, если все расскажет, не вопрос... отпустим». Но Антон знает, что его обманывают он не верит, он то ему на руку наступил, он ему не верит и дает возможность остаться неведимыми Филиппу. И мало того, что он дает возможность остаться в живых, по сути своей он дает возможность сделать все так как мы не предполагали. В том кабинете, где его инструктировали он предает Белую розу и становится в ряды Красной армии. С этого момента Филипп не исчезает, он будет до конца Аристонии именно адъютантом Рогачева,

члена реввоенсовета. Это ужасная должность — это «потолок» при советской власти, по сути, партийное руководство это потолок того, что можно придумать, это чиновник самого высшего разряда человек от которого зависит все: жизни, смерти людей и, самое главное, **терапия**. У Рогачева на терапию свои взгляды. Мы поговорим об этом, что он собирался делать с людьми и до Антона дойдем, но пока Филипп интересен.

Жизнь Филиппа была прекрасна и удивительная. Людей постреливали, в плен не попадал, мучился не мучился, по сути своей, жизнь такова, жизнь так сложилась, что Антон до последнего момента книги «Аристонии» остался в своем прекрасном состоянии гибким и прекрасном. И вот, заканчивая об «Аристонии», мы переходим в другую книгу которая называется «Счастливая Россия» которая начинается с того, что умирает патрон Филиппа, а он до этого отправляет его в секретный отдел НКВД для того чтобы сместить своего начальника с должности, собрать на него компрометирующие материалы и побыстрее его сбавить.

По сути своей Антон задачу выполнил поставленную руководством, но выполнил ее опять в кулуарах судьбы на самом деле он не должен был ее выполнить. Так судьба сложилась, что он ее выполнил в конце концов. Сейчас мы откатываемся в начало книги и, по сути своей, смысл того, что происходит выглядит так. Антон-сумасшедший создает организацию вместе с попом и еще одним интересным товарищем контрреволюционную организацию «Счастливая Россия» которую и разрабатывает НКВД для того, чтобы ее ликвидировать как контрреволюционную организацию и Антон, как один из руководителей этой организации. Это его мысли, слова помыслы все это его все что вы будете читать из материалов уголовного дела это все вы быстренько вспомните что это Антоша это Антошины мысли и это Антошины из «Аристонии» которые никак не мог реализовать. Надо сказать что Филипп прекрасно провел операцию опять в очередной раз как бы ушел из под всех гнетов судьбы, да и из последнего периода где его уже должны были в принципе кончить он все равно ушел в сторону и по сути своей проявив свою гибкость опять остался в «статус-кво» но самое интересное что здесь нужно на первом этапе разобрать это предательство Рогачева. Рогачева он предал на очной ставке очень быстро рассказал все что он про него знает и Рогачева в конце концов осудили и расстреляли он вспомнил Рогачеву то, что он уже забыл давным давно а вот Филипп все помнит и у него даже остались материальные доказательства на Рогачева, компромат которые предъявил следователю Белоруссии. Смотрите, **Филипп предает только по нужде**. Он гибкий и понимает, что Рогачева ничто уже не спасет. Задача поставлена его расстрелять. В таком ведомстве если задача поставлена, то расстреляют с ним или без него. Но вот вместе с Рогачевым к стенке стать, это в планы товарища Филиппа не входит, поэтому он спокойно его предает на очной ставке. Рогачев не ожидал этого. Мало того он не просто предал Рогачева, он сломал его психологически. Самое главное Рогачев столько для него сделал, что, по сути, всю жизнь выстлал ему коврами и цветам, всю

жизнь своему адъютанту. Рогачев, так вероломно предан на очной ставке, что полностью был дезорганизован и морально убит. Уж от кого от кого он не ожидал так это от Филиппа. Филипп продолжает свою политику гибкости и будучи сотрудником НКВД совершенно спокойно доказывает его связь с определенной женщиной, троцкисткой, рассказывает о том как он посылал его в лагерь позаботится о ней. Позаботился он замечательно. Прочитайте, как позаботился. Мало того, что он его предал, он еще и его пассивно, троцкистку убил зверским способом чужими руками. Руками начальника лагеря. Как обычно, сам он никого не убивал, он же у нас чистоплюй вы ж помните, даже не то, что чистоплюй, а как-то даже не доводилось в общем. Зачем, когда можно чужими руками все сделать.

Филипп — вот очень интересный товарищ, и как бы под конец книги он, по сути своей, вырастает в своих глазах. В конце книги есть очень интересный момент, когда они этого начальника вместе с подследственным макают, так что нарком НКВД Ежов оказался просто в бешенстве. Всем уже понятно, что этому начальнику больше не жить, то есть он сыграл в четыре руки с подследственным на глазах наркома НКВД, так что предъявил все материальные доказательства того, что тот называл его «обезьяной, карликом» и прочими вещами. Сталин чертей рисовал, а он обезьян, видимо подражая вождю, обезьяну рисовал от руки карикатуры, и он сделал так чтоб Ежов подумал, о том, что он его так рисует в клетке с языком высунутым. У него был кастет в руке, специальный, он даже кастет выронил на стол от бешенства и бросил его на столе и забыл. Этот кастет в подарок достался Филиппу. Филиппа не уволили из органов, после этого каламбура сняли с должности, перевели в другое отделение – наказали – курировать торговлю. По сути своей его пронесло по всем параметрам и жизнь опять повернулась к нему самым что ни на есть. Представляете, что такое период 37 года курировать всю торговлю Москвы! На самую «рыбную» должность, где он себя отлично чувствовал и не надо бегать не попадать ни в какие ситуации, засады, курируй себе и курируй, выявляй, так сказать, расхитителей, кого в тюрьму, кого под расстрел а с кем можно вместе и дела делать, можно и сытым быть и еда всегда и вообще отлично все сложилось. Но вот кастет он себе берег который от наркома НКВД остался. Пришел домой, а жена у него была странная женщина, вот знаете, такая вот – прочитайте, чтоб женщин не обижать. Она его не жаловала, требовала равенства как в пролетарской семье, братства и вот конец книги этим кастетом он избил жену, выбил ей два передних зуба и все. Она в жену «превратилась», полностью «выздоровела». Вот там на глазах преобразование Акуниным описано, как вот такая пролетарская бабенка становилась женой, после каждого удара. Он ударил то ее всего два раза, после вставил два золотых зуба чтоб она не улыбалась больше, никогда. И каждый раз, когда она чистит зубы она должна была вспоминать об этом кастете. Интереснейшая каламбурина в конце книги, я просто три раза перечитал конец, и я три раза удивился – вот насколько мало для человека нужно для терапии внешней. Два удара кастетом и вылечили женщину. Из

пролетарской женщины превратили в жену, поменяли роль из пламенной коммунистки в пламенную жену. Два удара всего лишь понадобилось кастетом, для того чтобы это решить. Смотрите, как мало.

И надо сказать, по сути своей эта женщина была оттерапевтирована в течении 20 минут, потом ее вымыли, поставили, привели в порядок, поставили два зуба, все это забылось но два передних зуба напоминали о том, кто она есть, что она жена а не пролетарская баба. Как он сказал. Все понятно, предельно. Смотрите как быстро прошла терапия, потрясающе, 20 минут и никаких проблем.

И Филипп продемонстрировал терапию очень быстро. Раз и все, а знаете, что послужило пусковым к такой терапии? Дело в том, что Филипп считал, что у него есть жена и он ее любит и прочее. И, по сути, что муж и жена «одна Сатана», а она считала, что должна жить как-то по-своему, пролетарский секс он как-то отличался от человеческого. Он по каким-то пролетарским правилам был и это угнетало Филиппа. И тут, когда эта пружина взвелась к максимуму он только в живых остался. Пришел домой и она начала рассказывать, как нужно жить, и так далее, и пружина разжалась именно в этот момент времени, а кастет уже был в руке. По сути, он ее ударил на автомате. Замыкатель – это предохранитель сознания на предохранитель. Она получила реакцию на предохранитель. Бессознательная реакция, но как хорошо она подействовала. И на этом заканчивается книга «Счастливая Россия». Ликвидирована счастливая Россия. Антон остался как обычно невредимым, всю организацию сдал, Филипп получил лучшую должность и жену в придачу, ну как бы, подумаешь два зуба выбил, ничего страшного. Как он сказал «перемелется – мука будет». Все просто. По сути своей Рогачева в распыл.

Поговорим мы с вами о дяде Володе. Дядя Володя требует отдельного разговора. Это первое и последнее убийство в жизни Филиппа. Убил он его отверткой. Случайно, это случайность поэтому он это убийством не считает, дядя Володя сначала наскочил на отвертку нападая на него сам, а потом ударил еще несколько раз отверткой в него чтоб наверняка его добить. По сути своей никаких помыслов убить дядю Володю у него не было. Отвертка у него оказалась совершенно случайно, он прикручивал косяк двери, где лежали секретные документы. Никого убивать он не собирался и в этот момент вошел дядя Володя, который хотел его наказать за своеволие. Как все филеры дядя Володя владел приемами ближнего боя прекрасно, то есть, как там написано он и в кулачном бою был хорош, и в борьбе и джиу-джитсу. Их учили специально готовили для задержания особо опасных преступников, поэтому они прекрасно владели приемами защиты и нападения ближнего боя, и он не учел только одного, что у него отвертка в руках. Темновато было в комнате он не увидел отвертку в руках этого человека, а отвертка была достаточно большая. И он когда бросился на него он прямо в аккурат попал на отвертку, на стилет. И, понятно, попадание на такой стилет – это все. Уже он убил, а еще три четыре удара такой отверткой. И вот надо сказать, что Филипп сжег дом дяди Володи, сбежал.

Сначала он сжег свое личное дело, надо сказать, ему это не помогло, потому что в России вероятнее всего получилась такая ситуация, что дядя Володя не только мастер в оперативных играх, прочих вещах, наружном наблюдении, он был бригадиром группы филеров. Это раз. Второе – он очень любил фотографию, у него было пристрастие, и он перефотографировал все дела и уже когда он пришел в НКВД в этот новый отдел его новый начальник положил ему дело на стол, его личное дело и сказал: «дело прошлое, все понятно, ответь на один вопрос и я сожгу его при тебе». Он честно ответил на вопрос и тот взял и сжег, и сказал, Филька, не парься, будем служить вместе ты ж должен понимать, я на твоей стороне. А именно этого начальника он должен был свалить и собрать на него компромат, и он быстренько переключился на этого начальника. Потому что его патрон лежал при смерти в Кремлевской больнице. Осталась ли фотокопия этого всего, никто же не знает, и он под таким страхом проявлял свою гибкость и в конце концов по сути своей проявил ее настолько что угробил своего начальника, тот приказ который был дан тогда, он автоматически каким то способом реализовался через знакомого НКВД потому что та ситуация которая возникла в кабинете наркома НКВД была случайной, никто не знал что Ежов приедет и когда шел допрос они работали с этим подозреваемым, обвиняемым, они не ждали приезда наркома и тут ни с того ни с сего открывается дверь и входит Ежов весь распыленный и говорит: «что вы ним возитесь...», и тому подобное и по сути своей говорит «а-ну выйди отсюда, ... я с ним сам поработаю». И уже кастет одел, хотел ему нос сломать или что-то. Любил Ежов все проводить терапию. И в этот момент обвиняемый заговорил человеческим голосом. И все так обставил дипломатично этот обвиняемый что использовал этот порыв начальника НКВД главкома. Филипп ему подыграл в полном объеме, что от этого начальника осталось только ровное место. И, так же как Рогачева он его предал. Филипп рассказал все делишки своего начальника. И его сняли отстранили от должности, служебный выговор, не партийный, но получил, отделался легким испугом и послали курировать торговлю. А все остальные в руины. Опять осталось жить только два человека. Антон и Филипп. Как будет жить Антон я не знаю, как Филипп я тоже не знаю. Я не Акунин я не автор этих романов, но у нас с вами есть **вехи жизни Филиппа**, и мы об этих вехах с вами должны серьезно поговорить.

Смотрите, нам понадобилось немного времени, используя прототипологический подход к дискурсу, чтоб описать жизнь Филиппа, в разных сценах. Обратите внимание что этот человек является прототипом. Если Антон прототип Шарикова только перевернутый, в виде аристократа. То, кто же тогда Филипп? Это такой очень интересный тип, помните, что Филипп всю жизнь играет роль адьютанта, по сути, оруженосец. По сути, это оруженосец. А еще ко всему он психолог, такой очень тонкий никогда не изучавший психологию, но его все считают психологом. На протяжении долгих лет в ЧК, на протяжении долгих работы в партии в НКВД, его все считают психологом и психологом отменным, номер один. Он так виртуозно выполнял поручения своего

начальства, всегда использовал только психологию, никогда физическое воздействие, а если и использовал физическое воздействие, то чьими-то руками и только в рамках какого-то психологического воздействия. То есть, его калеки не интересовали, его результат интересовал. По сути своей это некий психолог еще и оруженосец. Помните шута, что-то типа Шико у Генриха, только прямо да наоборот. Ведь Шико дворянин, а это простолюдин. **Шут-простолюдин.** Это что-то новенькое. Такого в литературе еще не было. Шут-простолюдин – это бастрюк, незаконнорожденный сын своего родителя да, с одной стороны. С другой стороны, очень способный парень. Вспомните насколько Шико изворотлив, один. Этот тоже одиночка способная, по сути своей там, когда дядя Володя говорил, что он шестерка он ему сказал, что козырная шестерка бьет туза. Вот он козырная шестерка. Но только он шут, наоборот, то есть если там Шариков дворянин, то здесь дворянин простолюдин, наоборот. То есть обратная сторона медали. С чем мы имеем дело? Мы четко понимаем, что если есть такой переворот, то мы имеем дело, безусловно, с передним и задним планом по Л. Сонди. То есть, то, что на переднем плане Шариков-пролетарий, на заднем должен быть прямо противоположный образ. То есть Шариков аристократ – это еще хуже, чем Шариков в чугулке, но эти две сцены вращаются в противоположном направлении. И здесь то же самое. Обратите внимание, с одной стороны, это шестерка в виде Шута. Джокер, который бьет тузов одного за одним. Рогачев – этот начальник управспецотдела НКВД, дядя Володя – они и есть тузы. Все пали под молотком товарища Филиппа, убил всех до одного. Только первого случайно отверткой, а всех остальных чужими руками, и еще остался в барышах полностью.

Интереснейший парень Филипп. Шут, только наоборот, шут-простолюдин, скоморох. И надо нам сказать, что ведь Акунин не зря наизнанку вывернул этих людей, этих прототипов это ж не просто прототипы они наизнанку вывернуты, то есть Шариков и Шут гороховый, такой психолог отменный. Он расколол Антона, который себя всю жизнь благородным мнил, заставил сдать всю организацию, жену убили в НКВД, а он даже ему об этом не сказал. Он на этом трупе сыграл..., сказал, что она еще жива. что убьют вот-вот. Но уже давно убили..., а он использовал даже труп в свою пользу, даже на ней сыграл. Очень любопытный субъект и гибкий какой. Смотрите, революция, гражданская, 37 год! Все прошел человек, путь колоссальный. Перевертыши, все с ног на голову, все не так как у людей.

Эти два прототипа очень яркие и надо сказать, что это мужские, там женских хватает. О женских будем говорить отдельно. Когда мы говорим о **Филиппе мы имеем дело с высшей степенью судьбоносного выживания.** Большинство вещей в его жизни произошло не потому, что он их готовил, а потому что так получилось. Везунчик, **баловень судьбы, фартовый**, надо сказать.

Антон тоже везунчик. Пройти такое и остаться в живых после разгрома контрреволюционной организации, которую он сам и создал и остаться

чистым и невредимым. Это надо иметь какой-то знак свыше. Его первого кого должны были арестовать и убить а они не арестовали и еще сделали так что он на свободе остался и под суд даже не пошел, ну в крайнем случае в этой книге. Может в следующей книге до него доберутся рано или поздно уже пора. Обратите внимание ведь **и Антон, и Филипп предатели**, оба и их объединяет одно качество – **они предают**, но каждое предательство Филиппа вынужденное, он прекрасно понимает, когда он предавал дядю Володю, убивал, он же это делал вынужденно. Если бы дядя Володя к нему не пришел..., если бы дядя Володя его не шантажировал..., и всего этого не делал, то он забыл бы про него как про страшный сон и никогда бы про него не вспоминал, а при случае, если что то случилось бы, где-то там, встретился с ним по жизни да еще и помог бы. По сути своей он убивать первого человека не хотел и предавать его тоже. Он знал, что Рогачева в любом случае расстреляют. Задача поставлена расстрелять, он уже враг народа, его уже допрашивают в НКВД, он уже под стражей, оттуда люди не выходят. Он прекрасно понимал, что он подпишет все что угодно и поэтому встать к стенке вместе с Рогачевым он не хотел.

И следующий этап, это его начальник, которого нужно было свергнуть, с которым он уже договорился, и опять его предал в конце, опять вынужденно, потому что начальник отдела хотел от него избавиться. По сути, всю работу сделал он, а начальник присвоил ее себе и он прекрасно понимал что его следующее повышение - это путь на расстрел, путь к стенке потому что он ему обещал настоящее стоящее дело на котором карьеру делают и он понял, что это за дело ..., два клана между собой..., неизвестно кто победит, а если он будет на одной или другой стороне – это лотерея. Если выпадет так, что тот победит, то его зачистят как многознающего. Этот победит – из мести уничтожит. Он понимал, что находится между молотом и наковальней и единственный способ не получить это задание это было «свалить». Какой изворотливый парень! Обратите внимание, предьявить то ему особенно нечего, каждый раз он спасал собственную жизнь, он не хотел, он вынужден был это делать... умысла никакого не было, он не сидел по вечерам и не готовил это событие... При этом продемонстрировал изрядную выучку. В царской охране хорошо учили, быстро.

Следует заметить, Антон предает «из-за мыслей», каждый раз руководствуясь идеальной идеей. Эта идеалистическая сверх-идея оправдывает его мерзкий поступок, и он делает его сознательно. Если Филипп предает по надобности, он в жизни никого не предавал бы, он простой парень носил бы Рогачеву чай ходил в штиблетах в хромовых и демонстрировал лояльность если бы его кто-то спросил мог ли бы он вот так предать – нет. Антон предавал каждый раз осознанно. Сначала предал своего благодетеля главного человека в своей жизни которого, по сути, спас ему жизнь. Уйдя к красным, до этого он предал своего учителя хирурга. Рогачева предал, переметнувшись на сторону белых, и каждый раз из собственных убеждений, ему казалось так правильно, обосновано высокими идеями. По сути, мы должны сказать, что **оба эти человека не надежны**. Два предателя с разными качествами:

везучий и изворотливый. Почему оба являются предателями? Ответ прост - они оба никак не могут найти философию в жизни. Филипп, собственно, даже не думает, живет одним днем, ему главное быть незаменимым и не напрягаться. Напрягись он относительно философии, он бы погиб еще при Рогачеве. Он живет неплохо, все время на ответственных постах. Антон же постоянно меняет философию от случая к случаю, гибок на философию. Подходит любая философия, он их перебирает, жонглирует чтобы себя оправдать. Эти оба не имеют уровня философии, оба предатели. Таких назвали негодяями на Руси. Шариков в аристократической оболочке – это негодяй. Чергиз Абдулаев таких называл в романах негодяями, сказав, что война — это заговор негодяев против нормальных людей. И Акунину удалось описать два главных типа людей, которые проживают на планете Земля. В мужском обличии два основных типа которые подлежат терапии. **Мы имеем дело с двумя типами людей: с криминалом, который может действовать по ситуации, но не имеет возвышенных знаний – это Филипп. И мы имеем дело с людьми которые могут долго сидеть, писать, но не умеют действовать по ситуации — это Антон, напрочь лишенный способности действовать**, он катится по сценарию, который развивается и постоянно остается живым.

Читая «Аристократию» можно только представить какие люди попадались Яковлеву, только прибывшему в Россию. На фоне этого интересен факт – за всю историю Яковлева не предал никто. Собственно, в момент прихода Хрущева к власти ни один не выдал Яковлева и ни один не выдал Попова. Вот феномен.

Сейчас нам с вами придется поговорить об Антоне – изучить второе терапевтируемое лицо – если взять Марию Капар – копия Антона – они идентичны. Маша так же быстро меняет философию, к тому же она до сих пор жива, как и Антон. Примечателен сюжет, когда один богатый человек подарил Антону американский фотоаппарат Kodak. Это была редкость, и он был так счастлив, что с фотоаппаратом не расставался. Фотографируя облаву чекистов, попадает в политическую тюрьму, где один выход – расстрел. Начальнику понравился фотоаппарат, он отобрал его сделал врагом. И тут **цена номер один**: камера смертников, в которой вы увидите невероятное поведение людей. В этой сцене мы обнаруживаем четыре типа людей, первый из которых стоит назвать «**дворяне-овцы**», смирившиеся и готовые к расстрелу, по сути, ждут вызова. Второй тип, и здесь он представлен в единичном случае – полковник генерального штаба, вскочивший со словами «вы что с ума сошли..., сколько их здесь? - четверо-пятеро, они возьмем их врасплох перебьем и выйдем», но никто не сдвинулся с места, и он покончил жизнь самоубийством чтоб навредить красным, этот тип мы назовем «**непримиримые**». Третий тип, это обычные люди, которых выводят на расстрел, они, по сути, уже мертвы, осталось только привести в исполнение, ждут очередь, автор их даже не описывает. Мы можем их назвать «**уже мертвыми**». Акунин их даже не описывает. И четвертый тип, воплощенный и представленный

собственно Антоном. «Сидит и боится, что его убьют», каждый день кого-то вызывают на расстрел, а его нет. Это четвертый тип. И эта камера – мир Петрограда в период революции. Есть **овцы, трупы, непримиримые и «божественные счастливицы»**. Вот в чем вопрос: все погибли, а Антон нет. Причина в том, что Рогачев нашел его фамилию в списке и послал Филиппа привести его. Тому не только вернули фотоаппарат, но он вышел **«козырным валетом»** и все было прекрасно пока не пришел домой. Когда пришел его встретил злой коммунистический мужик и сказал, что теперь они будут жить втроем и будет семья революционная. Мужики имели любовниц, а теперь наоборот, и жены могут.

И далее Антон с инфарктом живет... ужасная сцена, и в этом суть этого человека – живет он «на кровати» и целыми днями лежит и смотрит в потолок. Жена, не иначе как шлюха, каждую ночь подставляет ему под дверь еду, а он себя убеждает что лучше умрет с голоду чем возьмет эту еду, но в конце концов съедает и так день за днем... и сходит с ума. Эта кухарка стала его женой, он на нее сильно обижен, она теперь политически убеждена что спит с двумя мужиками, как собаку его кормит, он себя убеждает что не будет и съедает. Что это за люди? Я хочу, чтоб вы прониклись этой сценой, когда вы будете похожих людей встречать, или замечать подобные задатки в себе, изживали этого Антона.

Вдруг, бедный Антон решил как-то себе еду добывать. Пошел дежурить в подъезд, буквально за еду. До определенного момента все было в порядке, до момента пока он не попадет в один из домов, где он собирается наняться. В этот момент его пеленают, несут за сарай и нож подставляют к горлу. В этот момент голос в темноте: «Остановись!» Подходит тот самый промышленник, который дал когда-то денег и заволакивает его в дом. Думал, что это ЧК, а на самом деле он ходил, смотрел, что слезка, а оказался тот самый Антон. И этот человек объясняет ему как надо жить и тот соглашается стать членом Белого движения под названием **«Семь»**. Он говорит ему: «назад тебе нужно вернуться грамотно», проинструктировал, тот написал записку чтоб не искали, и он должен его переправить в Финляндию. Через Финский залив к финнам. Финны их радушно встречают и приходит вызов в Швейцарию, и он переправляет его, поселяет в пансионе, переодевает и назначает руководителем фонда, который финансирует гражданскую продукцию военного назначения. И Антон ничего там не делает особо, просто числится директором, выписывает документы. Тут случается две вещи – во-первых Антон попал в Швейцарию (он в шоке от того, что происходит, впервые съел булку с маслом и выпил кофе, голова закружилась). Немецкий кантон, живет в Цирихе и говорит свободно по-немецки, так как он дворянин. И появляются у него две вещи – профессор, гениальный хирург, медик и женщина дочь хозяйки пансиона. И опять Антон предает. Но сейчас, о профессоре. Самый гениальный хирург на планете. Монстр хирургии – человек, который создал анестезиологию. У него уровень таков, что перед ним преклоняются все руководство клиники идет на любые траты, и этот

профессор медицины очень страшный человек, который положил себя и свою жизнь на алтарь хирургии. Его не интересует в жизни ничего кроме хирургии. И он видит в Антоне задатки великого анестезиолога, а он ошибается редко. И он приглашает того на кафедру учиться, работать с ним в приемной. И говорит, что через полгода он получит диплом врача. По сути, у Антона жизнь приключилась. Все, Бог пойман за бороду, учись, живи в Швейцарии, дочь прекрасная, она тебя не предаст, любит его. Что еще надо. Здесь мы должны поговорить о том, как это произошло. Вы прочтаете все что было до этого. Дело в том, что этот человек хирург просто так не мог привязаться к Антону, просто такие люди не привязываются, по сути одиночка, их соединила операция. Сложнейшая операция на митральном клапане на сердце. Впервые он такую операцию сделал успешно, выиграл у смерти и был в восторге от того, как Антон провел анестезиологическую работу и психологическую до того, как вышел на операцию. Профессор выгнал за шею своего любимого ученика прямо из операционной, потому что тот допустил грубейшую ошибку. Будучи с начальными явлениями гриппа и ничего ему не сказал, пришел на операцию. И Антон справился на этой сложнейшей операции, у этого парня был врожденный талант медика, и мы увидим это потом в гражданской войне, когда он оперировал в ходе боевых действий, решал сложнейшие вопросы, врачебное искусство ему дано от Бога. И, по сути, все что не дано – философия. **И именно об отсутствии философского уровня** ему гениальный хирург и говорит, предлагая через полгода стать врачом, великим анестезиологом. Делайся человеком! И это Антона страшно загустило: «так не бывает... нет, это ж так все хорошо. Там в России всем плохо, этого не может быть. Надо все бросить, девушку хирурга клинику университет и срочно в Севастополь». Опять его философия..., бросает все. Не хватило Петрограда

В Севастополе он встречается с начальником контрразведки, предает своего благодетеля, и попадает в Красную Армию, становится красноармейцем-адъютантом того самого Рогачева. По сути, адъютант Рогачева и Филипп, у одного и того же человека оба становятся адъютантами. Два человека соединяются в фигуре Рогачева. **Именно в такой роли Антон** и переживает следующие катаклизмы жизни. Первое что происходит – плен. Его проводят, где всех расстреливают, и он говорит правильные слова, его польский офицер спрашивает «ты насильно полских женщин». Он говорит «меня без оружия взяли я врач». Врач? Прекрасно, давай я тебе выстрелю в ногу, а ты себя обезболишь, посмотрим, как это произойдет. Но тут звучит голос более старшего. Ты правда врач? Правда. У меня зуб болит – вылечить сможешь. Надо посмотреть. Отдай мне его. И он виртуозно проводит операцию подручными средствами. Он то ученик великого хирурга. Справляется с задачей, из подручных средств. Сделал все. Тот в шоке, действительно врач, говорит: «слушай поешь, приведи себя в порядок, и я просто тебя выведу, как сюда попал?» - как все по принуждению.

Все случайно попали в армию, гражданские. Вывел его за посты и отправил. И пока Рогачева искал, попал в

обстоятельства и еще одного вылечил по дороге. Попадает в полк, конный, становится врачом в конном полке и прекрасно справляется, его все на руках носят, как врача и нет проблем. И попадает он в ту самую армию, в которой маньяк, именно маньячина самая натуральная, насилует 10-летнюю девочку. И этот человек странный – спит с кобылой в конюшне или с полковой шлюхой, здоровенной бабой. Он погромы устраивает еврейские, насилует еврейских женщин, одной даже прикладами переломали ноги чтоб не убежала чтоб можно было нормально изнасиловать. Такие звери форменные. Но зверство очень быстро прекращается, когда приезжает Рогачев. Антон пытался остановить этот погром, этот братец бьет локтем в голову, а это ему спасает жизнь – Рогачев замечает погром. И Рогачев спокойно говорит «весь полк расстрелять». И тут вылезает комиссар и кричит, что будет вам пролетарское снисхождение поэтому, мы расстреляем каждого десятого – децимация. И вот Антон бежит к Рогачеву и просит не убивать этого его брата-наильника. А тот спрашивает почему? Я не знаю, может не надо его убивать. Только потому, что ты его знаешь? У вас хорошие отношения? И тут Рогачева понесло... И тут он описывает формулу терапии – мы, говорит превратим их в «дерьмо», из дерьма сделаем глину, а из глины лепить этот народец будем. По сути, что говорит Яковлев в терапии четко проговаривает Рогачев в произведении. А вы понимаете с кем мы имеем дело. Знаете чем Борис Акунин отличается от других писателей, тем что он кандидат исторических наук, человек который умеет работать с первоисточником, поверьте мне вот этот вот Рогачев, это совершенно реальная фигура, можете в Википедии посмотреть, действующая фигура которая была – историческая личность и была ликвидирована в 37 или 39 году НКВД в результате чисток. Рогачев, это самое ужасное для Антона. Потому что Антон понял какую ошибку он в жизни совершил. Он поставил на красных. А красные ему не нравятся, потому что они людей в дерьмо превращают потом в глину и из них народец этот лепить... почитайте все в книге, без меня и когда он увидел эту децимацию, когда расстреливали брата и всех остальных – это сильное впечатление на него произвело и конец книги в исполнении Антона выглядит следующим способом. Мы сейчас его дословно зачитаем. Это несколько строчек. Мы должны его зачитать без этого никак. Книга заканчивается так: «Какой же я идиот. И некого винить. Буду расплавившись весь остаток жизни. Мог жить в Европе заниматься хорошим и важным делом. И обратной дороги нет. Цюрих остался в другой бесконечно далекой вселенной. Нет, в другой исторической эпохе». Конец цитаты, конец книги. Это последние строчки этого произведения Аристонимия.

И когда я прочитал последние строки, я наконец понял, что вот такая длинная судьбоносная процедура оттерапевтировала Антона и он наконец-то превратился в человека, стал человеком. И тут я открываю Счастливую Россию, начинаю читать и прихожу в ужас. Потому что Антон создал контрреволюционную организацию. Этого всего не хватило. Он дальше пошел, еще более интересным

путем, создал контрреволюционную организацию. Далее вся книга построена на разгроме этой контрреволюционной организации, когда он предал уже всех, опять остался невредим и это его точно не оттерапевтировало. Может не сомневаться. Вероятнее всего Антон никак не может быть оттерапевтирован. Не получается судьбой его оттерапевтировать. Он божественный негодяй и он бессмертен.

Все вокруг умирают кроме Антона, и причина в его постоянно меняющейся философии, он, по сути, причина всех бед вокруг. Он все эти гадости делает. Он сделал несчастной девушку в Цюрихе, он оставил профессора с обманутыми ожиданиями, он предал своего человека, который ему дал кучу денег, он предал Рогачева создав контрреволюционную организацию. Он постоянно всех предает, люди ему верят идут за ним и в этот момент времени, предает. Божественный негодяй, птица-феникс. Подонок. Именно негодяй. И обратите внимание что такой негодяй живет в каждом человеке. Такой у каждого в наличии или другой негодяй такой как Филипп. А какой из них лучше мне неизвестно, как по мне Филипп более интересен чем Антон. Антон — это беда ходячая, просто. Чума. Оба прототипа живут в нас повсеместно. То, что сказал Ризун «человек предатель», по сути, вы помните Евангелие там без Иуды не обошлось. Самое гнусное, что существует это предательство.

Предательство можно оправдывать как угодно, например у Филиппа оно вынужденное. Он не хотел. Умысел в одном – сохранить себе жизнь. И так как его никто не воспитывал (родители ушли рано, как и у Антона). Как говорят в Одессе – не стреляйте в пианиста, он играет как умеет. Это, по сути, все. А вот Антон предатель по сути своей, это главная черта, которую автор проносит сквозь два романа.

Вот эти философы, которые поменяли сотни философий, которые ничего не знают, но имеют свое мнение — это все Антоны. **Знаете, что самое главное для Антона – то, что вы не понимаете – это свобода. Свобода — это ключ – все что ему дает свобода в тот или иной момент времени является правильной философией.** Обратите внимание Филипп свободы не ищет. Он довольствуется тем, что есть: паек, есть еда и он виртуоз, задача одна за одной..., предает тогда, когда нет выхода. А Антон нет, он божественный негодяй и едет на этом божественном прототипе и с ним ничего не происходит – везде война, мор – а он и есть Пир во время чумы – и ему ничего не делается. Его даже не бьют толком. Как-то он мимо от всех неприятностей. И даже на полуострове Крым, где пора его было кончить даже там не происходит. Это люди, которые родились на радость людям.

И вот теперь вы будете знать эти два прототипа досконально. Тюрьма, расстрельная камера его не вылечили, Цюрих не вылечил, Севастополь его не вылечил, Красноармейство не вылечило, децимация – ничего не него действует, неизлечимый. И когда я ожидал, что вот оно раскаяние – нет предать всех в конце и попа в том числе. Попа расстреляли, и всех остальных. Но факт остается фактом – это человек очень интересен. Как прототип.

Чем характеризуется Антон и Филипп. Филипп хватает на лету. Он учится мгновенно, как вся криминальная традиция. Эти люди быстро схватывают. Учатся по ситуации, и он слушает всех, и он может сработать по ситуации. Антон не способен работать по ситуации. Антон — это длинное философское размышление, попади в ситуацию он ждет пока его убьют. Вот так он действовать не способен. И это две крайние дилеммы. И обратите внимание что Антон остается в живых по стечению обстоятельств. То есть он баловень судьбы божественный негодяй. Человек, который по сути своей вот такой, материал терапии, как Антон он очень сложный как вы видите. Очень непростой, его ничто не лечит. Филиппу, если дать философию, это будет нормальный человек. Все что ему нужно это дополнить философский уровень. То есть с уровнем двигательным у него все в порядке, с уровнем обучения в порядке, он виртуоз - добавить философию сверху, ту которую надо, умный человек получился бы, идеальная оттерапевтированная личность с задатками сверхчеловека. Его можно было бы тянуть вверх. Но мы посмотрим дальше, что получится с этого всего, а пока возвращаемся к Антону, который двигается. Но Филипп не идет - у него нет философии. То есть он выживает, выпутывается из сложившейся ситуации, судьба несет его вверх, а он как бы ничего. Не нашелся человек, который ему это бы объяснил. Нет такого. Как вы понимаете аристократический Шариков с претензией на Архангела Михаила. С ним ничего не может случиться. Шут-аристократ это одно, а вот Шариков аристократ это другое. В 17 году всех этих товарищей постарались ликвидировать, с ними бесполезно разговаривать их не терапевтировали обычно, ставили к стенке. Но как выяснилось, академик Яковлев настолько гениальная личность что он придумал как терапевтировать и этих. Вот видите, пройдя через все эти вещи он не оттерапевтировался и сделал преступную политическую организацию. Потому что это нормальный кощей, который живет кощейевой жизнью своей.

Итак, сцена подготовки к операции на сердце. В книге сказано, что шансы 1 из 10, это все - по сути миссия не выполнима. Когда мы говорим об этой сцене мы имеем дело с несколькими действующими лицами: первое действующее лицо — это сам профессор. Выясняется, что это не брат и сестра, а муж и жена. Антон, кощей, он обязательно должен был влюбиться в эту девушку. Какое же было у него разочарование, когда он узнал, что она замужем за этим оперируемым! Убить человека он не способен, поэтому на операции он сделал все правильно. В произведении описываются сцены, когда из него вылезит другой Антон, который говорит «поменяй шприцы и девушка твоя», но Антон на это не способен чтобы из него не вылезало. Так вот, парень которого оперируют, он введен здесь Акуниным как очень интересный человек, с огромным философским запасом, по сути, он полный антипод Антона. У него крепкая философия и философия грамотная, как кажется Антону. Антон завидует этому..., обратите внимание он ему говорит, что самый страшный это простой средний человек, это главный предмет терапии, ничего хуже простого среднего человека не

существует в природе. Когда человек «ни туда ни сюда», когда он простой средний человек еще один крайне важный предмет терапии. Обратите внимание что этот предмет терапии не свойственен России, он свойственен Западной Европе как предмет терапии. Потому что у нас нет такого среднего, на чем стоит Европа. У нас простого среднего человека нет, у нас есть только Антон и Филипп, простых у нас нет. То есть если предметом терапии Европы является простой средний человек, то предметом терапии Яковлева являются вот эти два типа. Предатели - два вида. Криминал и недобитые идеалисты.

Каково же было мое удивление, когда я приехал во Флоренцию, я не нашел там простого среднего человека и это печально. И это то, чем Флоренция и Тоскана отличается от остальной Европы, которую я видел. И это прототипологично. У нас живут другие типы - Антоны и Филиппы. И во Флоренции Антоны и Филиппы. По сути своей исходя из истории Флоренции там кроме предателей никто не живет, и Медичи очень интересные люди, которые по мнению Макиавелли прекрасно справлялись с терапией Флоренции на протяжении долгого промежутка времени. А Данте — это покровитель «Антонов», негодяев который хотел свободы, хотел вести себя как он хочет там во Флоренции, ему Медичи не дали изгнали, и слава Богу, они голову бы отсекали. «Божественная комедия» это пасквиль на Флоренцию - да это ад Флоренции, чистилище, и ад и чистилище и божественная рапсодия, как говорится. Кому ад, кому чистилище, кому рапсодия. Потому что там живут Антоны и Филиппы

Возвращаясь к «Божественной комедии» Данте, стоит заметить, что великий Данте — это главный негодяй, оправдывающий тех негодяев, которые жили во Флоренции. А Медичи прекрасно знали с кем они имеют дело. И вся Флоренция была довольна Медичи. Зная флорентийца который недоволен всем всегда и у них куча идей и куча предательств и по сути он убивали людей на одном квадратном метре свергали и государственные перевороты устраивали, Медичи на этом фоне выглядят очень не кровожадными, они фактически ничего плохого никому не сделали, они поэтому и остались великими во Флоренции потому что они как то смогли оттерапевтировать эту площадь.

Итак, давайте посмотрим на первый казус - Флоренция не такая как Европа. Вот эта Тоскана она не такая как Европа и там не живут средние люди. Именно поэтому там так паскудно. Во Флоренции, ужасно. Потому что там живут Антоны и Филиппы.

Вернемся к операции, в клинику. Несчастный Антон влюбляется в эту девушку, но выясняется, что она замужем за пациентом, который должен либо восстать из пепла, либо умереть. Но он не умирает, и, вдруг, оказывается, Антон разлюбил эту девушку из-за того, что ее мужчина-пациент не умер. Антон и любит так вот, очень быстро, и быстро может в обратную сторону. У него нет привязанностей вообще. Люди для него пыль.

И мы видим, как Акунин красиво обыгрывает «Счастливую Россию», когда он вставляет фигуру его жены, которая скрутила его по рукам и ногам..., двое детей..., прекрасная семья. Филипп его спрашивает, как вы живете - он отвечает - прекрасно, великолепно, у нас

самая лучшая семья. При такой жене, которая выбила глаз начальнику спецотдела НКВД, Антон себя чувствует полностью нормально. Эта «баба», которая спеленала Антона, без всяких великих, без всяких Рогачевых, всяких пламенных, высокопоставленных – обыкновенная баба. Самая обыкновенная. Так вот, обратите внимание, если мы говорим о терапии Антона – ему нужна баба. На что я обратил внимание, так это то, что Антону не просто так в книге столько времени уделено, Акунин описывает Антона, которым и есть сам Акунин. Это он. Но немножечко не так. Дело в том, это тот, кем бы он мог стать и кем он не стал. Вот эта подсистема жила в нем, он мог превратиться в этого Антона, но не превратился. Он смог себя сломать, перебороть, стать личностью полностью контрАнтон. Вот эта «Аристономия» и есть состояние – контрАнтон. Антона никто не осуждает. Нет осуждения, он прекрасный профессионал, прекрасный виртуоз, психолог. И по сути своей это человек разрушитель, человек, который рушит то, что нужно и не трогает то, что не нужно. По сути, к этому человеку претензий нет. Даже у читателя. И вероятнее всего Акунин очень долго боролся с самим собой всю жизнь чтобы не стать этим Антоном, и эта борьба выразилась в этой книге Аристономия. То есть это вторая часть книги трактат, книга написана отдельно, трактат об Аристонии, то есть кто такой Аристон. И надо сказать, что Акунин говорит, что он не приблизился к этому эталону, в нем не хватает многих качеств. Но он стремится таким стать. Это контрАнтон. Обратите внимание это полная антология среднего человека в Европе. Мало того здесь и другая прототиология, очень мощная - философия юга Италии. Она не дает в полной мере возникнуть Антонам и Филиппам, ни при каких обстоятельствах. Здесь нет человека без философии. И нет изменяющейся философии, здесь одна философия на всех, и она впитывается с молоком матери. Это то, что Боровчика написал одной фразой «мафия — это образ жизни южного итальянца». Он это имел в виду. Здесь нет других людей. Есть недоделанные, но таких как Антон и Филипп без философии или с меняющейся философией – не бывает. Антон и Филипп — это явление исключительно свойственное России. И я думаю, что академик Яковлев прекрасно знал с кем ему придется иметь дело.

Выводы

Сам роман «Аристония» состоит из четырех блоков, условно эти блоки мы могли бы назвать следующим способом: Петроград, Швейцария, Крым, Красная Армия. Итак, есть четыре блока романа, в которых задействовано огромное количество лиц. Мы будем разбираться только с основными действующими лицами остальные нас не интересуют.

Смотрите красная армия – это тюрьма, последний оплот конец книги, на самом деле он в самом начале должен стоять. Здесь нет сомнений, что красная армия состоит из уголовников. И иными способами кроме децимации их загнать воевать было невозможно, потому что они хотели грабить и не хотели воевать.

Когда Антон попадает в Швейцарию – это монастырь, наука, он мог стать великим непобедимым, но не стал. И обратите внимание у нас остался корабль – это Петроград он стоит как море на Неве, это поединок, по сути, двух кораблей, двух фрегатов между промышленником и сумасшедшим чекистом которого Рогачев зовут. По сути, два капитана корабля, и они изначально становятся командирами корабля двух типов.

Порядок нарушен, то есть обратная инверсия, абсолютно, верно, здесь не снизу все вверх, а сверху вниз. По сути, это все обрушивается на голову человека. Итак, человека воспитать невозможно, когда вы обрушиваете ему на голову вот эти четыре блока, он не воспитывается, а приходит именно в то состояние, которое разделяет человека на два типа: на Антона и Филиппа. И общество делится на две части: на Антонов и Филиппов, на этих дурацких мыслителей негодяев и пронырливых, которые выпутывается из любой ситуации. Первое что мы для себя понимаем – ни в коем случае нельзя нарушать порядок терапии, использовать их как заблагорассудится, только снизу вверх, от тюрьмы к кораблю. Обратите внимание, когда мы говорим тюрьма мы не подразумеваем лагерь – это название просто блока, она похожа на тюрьму, но по сути своей, что делает тюрьма с человеком – изменяется философия, вот здесь и нужно было бы поменять философию. Это условия, которые меняют философию. И, по сути, если никто не создал условий для изменения философии, не смог поменять человеку философию, дальше с ним разговаривать не о чем. Будет либо Антон, либо Филипп. Антона даже посадили в тюрьму в Петрограде. В настоящую расстрельную посадили и ничего не получилась, терапия не состоялась – потому что Петроград стоит последним, а его начали использовать первым, а это делать нельзя. Это, во-первых. Второй момент, обратите внимание, терапевтировать кого-либо надо уметь, а здесь никто не занимался этой терапией. По сути, два терапевта – два капитана один Рогачев второй этот промышленник. Ничего не получится если вы начнете с корабля – это бесполезно.

С точки зрения Яковлева тюрьма это там, где меняют философию. Обязательно нужна какая-то философия, для того чтобы человек вышел из тюрьмы. По сути человек сам себя сажает в тюрьму при отсутствии философского блока. Он не понимает зачем он живет, а времени у него даже нет подумать. Подниматься необходимо вверх, по ступенькам. А не сверху вниз. Сверху вниз это обрушение.

Литература / References

- Akunin, B. (2012). *Aristonomiya*. Zakharov.
Maltsev, O.V. (2018). «Mashina sud`by`. NII «Mezhdunarodnoe sud`boanaliticheskoe soobshhestvo».
Sondi, L. (2017). «Ya-analiz». NII «Mezhdunarodnoe sud`boanaliticheskoe soobshhestvo».